

2. Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // Российская газета. 1997. № 45.

3. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. М. : Норма, 2017. 841 с.

4. Кудашкин А. В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. СПб., 2003. 620 с.

5. Кудашкин Л. В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. СПб. : Нева, 2014. 475 с.

6. Панков Н. А. Направления совершенствования правового обеспечения военного строительства на современном этапе // Евразийский юридический журнал. 2013. №7(62). С. 10–12.

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 1999 г. №13-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца 1 подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с запросом Советского районного суда города Омска» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 44, ст. 5383.

УДК 340.153

Елисеева Екатерина Олеговна,

студент, Волго-Вятский институт (филиал) университета

им. О. Е. Кутафина,

г. Киров, Российская Федерация

eliskattte@yandex.ru

Креницына Ксения Михайловна,

студент, Волго-Вятский институт (филиал) университета

им. О. Е. Кутафина,

г. Киров, Российская Федерация

krinitsyna.ksyunya@mail.ru

Каролина – важный закон Священной Римской империи немецкой нации

В статье анализируются условия, причины и цели принятия уголовно-процессуальных норм, составляющих основное содержание уголовного-судебного уложения Карла Пятого, одного из самых полных кодексов уголовного законодательства XVI века. Указывается, что введение единого законодательства в процедуру проведения уголовного процесса было одним из рычагов, которые император использовал в борьбе за усиление центральной власти. Рассматриваются отдельные характеристики преступлений и наказаний. Отмечается значительное влияние Каролины на последующее развитие законодательной системы Германской империи.

Ключевые слова: уголовное уложение, преступления и наказания, законодательная система.

Eliseeva Ekaterina Olegovna,

student, Volga-Vyatka Institute (branch) Kutafin University,
Kirov, Russian Federation

Krinityna Ksenia Mikhailovna,

student, Volga-Vyatka Institute (branch) Kutafin University,
Kirov, Russian Federation

Carolina is an important law of the Holy Roman Empire of the German nation

The article analyzes the conditions, causes and goals of the adoption of criminal procedural rules that make up the main content of the criminal code of Charles the Fifth, one of the most complete codes of the criminal law of the XVI century. The adoption of common legislation in the prosecution of criminal procedure was one of the leverage that the emperor used in the struggle to strengthen central authority. Separate characteristics of crimes and punishments are considered. The negative influence of Carolina is noted on the subsequent development of the legislation of the German Empire.

Keywords: criminal code, crimes and punishments, legislative system.

Каролина – самый значимый закон Священной Римской империи немецкой нации. Он был принят во время правления Карла V, в 1532 г. на заседании рейхстага в Регенсбурге при участии императора, курфюрстов, князей и иных «имперских чинов». В преамбуле к этому источнику подчеркивается, что многие судьи несведущи и не имеют опыта и практики при рассмотрении уголовных дел. Издание Каролины преследовало цель отменить разнообразные местные обычаи и создать единый для всей империи источник [1].

Изданная как общий закон империи, «Каролина» объявляла верховенство имперского права над правом отдельных земель. Она предназначалась для руководства судами, в особенности, для судей и шеффенов. Отдельные земли восстали против выхода в свет общеимперского законодательного акта. В предисловии Каролины сформулировано: «До нашего сведения дошло через наших Курфюрстов, что старые обычаи и порядки мужей приводят к мучениям и смерти невинных, поэтому было принято решение создать судопроизводство по уголовным делам в наибольшем соответствии с правом и справедливостью, дабы каждый из подданных мог быть задействован в уголовном процессе» [1].

Мать Каролины – Бамбергское уложение и почти идентичное Бранденбургское уложение, предшествовавшие им немецкие и итальянские правовые источники были проанализированы Шварценбергом (австрийским государственным деятелем и дипломатом) [1].

Труд был создан во время, когда нужны были реформы и когда над этими реформами работали, в частности, в период обостренной борьбы между феода-

лами и крестьянами, между центральным германским правительством, стремившимся к установлению абсолютизма. В 1550 г в Германии наблюдались проявления большого числа организованных профессиональных преступлений. Примерно в это же время родился воровской жаргон, объединенный из многочисленных диалектов и языков сословий, особенно из «полевого языка» наемников. В городах власти боролись с этим явлением с помощью жестоких мер. Беззаконие преступников было противопоставлено незаконному произволу властей.

На протяжении трех столетий Каролина определяла уголовный процесс в Германии. Нечеловеческая жестокость и суеверие связано с ней. Она считается самым значительным и единственным источником в становлении законодательства Священной Римской империи немецкой нации.

«Каролина», однако, не стала «общегерманским» источником права. За каждой территориальной единицей было закреплено свое особое уголовное право. «Каролина» предназначалась для возмещения пробелов местного законодательства.

Каролина представляла собой частный, прежде всего, уголовно-процессуальный кодекс. Уголовный процесс начинался в средние века через частную жалобу или заявление потерпевшего. Весь кодекс был построен на презумпции вины, то есть обвиняемый сам должен был доказывать свою невиновность.

Взгляды ученых по поводу формы уголовного процесса «Каролины», разделились: одни утверждали, что Уложение 1532 г. содержит в себе только инквизиционную форму процесса, другие рассуждали о взаимодействии инквизиционной и обвинительной форм процесса. «Каролина» делает последующее течение всего процесса независимым от характера обвинения. И это проявлялось в ряде моментов. Во-первых, в случае когда обвинитель сможет доказать преступление и вину не самолично, а только с помощью показателей свидетелей, обвиняемый не становился свободным. Во-вторых, постоянной заслугой процесса расследования является признание того, что уголовное преследование является государственной задачей, а не частным делом нарушения, его фатальная ошибка в том, что он передал уголовное преследование государства судье, который стал судьей и стороной в одном лице. Это находит свое отражение в ст. XLV, XLVI «Каролины». В-третьих, Уложение 1532 г. было направлено против частного обвинителя: обвиняемый был беззащитен перед преследователем и судьей, он просто стал объектом без судебного разбирательства, однако он мог быть осужден либо судьей, либо двумя очевидцами его деяния. Чаще всего этих свидетелей не было. Добровольное признание тоже, как правило, не состоялось. Таким образом, оставались лишь пытки и допросы с пристрастием [1].

Уголовный процесс перерождался в чисто письменный процесс. В уголовно-процессуальный порядок, был включен уголовный кодекс. При знакомстве с текстом «Каролины» становится ясно, что она предусматривала обширный круг преступлений: государственные (измена, нарушение мира и др.), против религии (богохульство, колдовство и др.), против личности (убийство, отравление, клевета и др.), против нравственности (изнасилование, нарушение супру-

жеской верности и др.), против собственности (поджог, грабеж, воровство). Многие преступления наказывались смертной казнью: колесование, утопление, сожжение. Помимо смертных казней практиковались и телесные наказания (высылка из страны, каторга). Дело доходило до жестоких пыток, поэтому при изучении данного законодательства приходится сохранять хладнокровие [2].

Каролина пыталась дифференцировать преступления в зависимости от характера и серьезности. При этом она превзошла предшествующие уголовные кодексы силой языка, точностью формирования понятий, с которой она определяла составы отдельных преступлений. Основная задача наказаний в «Каролине» – устрашение.

Справедливости ради следует заметить, что Каролина все же ограничила пытки, ставя задачу не допустить пролития крови невинных. Об этом свидетельствует статья 3 Каролины: судьи должны были давать присягу, что будут осуществлять правосудие независимо от социального положения обвиняемого и не отступать от этого в виду личных побуждений. Если кто-либо был оклеветан как виновник злодеяния и вследствие этого взят властями, то не должен был подвергаться допросу под пыткой, пока не будет достаточно доказательств (ст. 6). За этим стояла попытка заменить старые доказательства (верования и суеверия) на новые (свидетельство, признание) [1].

В заключение следует отметить, что Каролина является единственным общеимперским законом раздробленной Германии, одним из характерных памятников уголовного и уголовно-процессуального права позднего феодализма, с ярко выраженным классовым характером многих ее положений.

С ее применением ставилась задача упорядочить уголовное судопроизводство в местных судах. Изучение Каролины, ее основных принципов и норм позволяет выявить особенности сложной социально-политической обстановки в Германии в эпоху Реформации, а также показать специфику разработки и содержания институтов уголовного и уголовно-процессуального права в первой половине XVI в.

Немецкий правовед и историк, юрист, представитель исторической школы права Фридрих Карл Савиньи дал Каролине следующую оценку: «Я не знаю ни одного немецкого закона восемнадцатого века, который можно было бы сравнить с неловким приказом Карла Пятого с точки зрения силы и выражения». Вся уголовно-юридическая литература XVI–XVIII вв. держится исключительно на фундаменте права, созданного Каролиной, и проявляется в виде многочисленных комментариев по этому кодексу.

Библиографический список

1. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V : пер. со средневерхгерм. / отв. ред. Зиманов С. З. ; пер., предисл., прим. Булатов С. Я. Алма-Ата : Наука КазССР, 1967.
2. Батыр Н. И. История государства и права зарубежных стран : учебник. Изд. 4-е. М. : Прогресс, 2003. 496 с.